

М. А. Кузьмина

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: philology@gf.nsu.ru

**МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ-ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ
В РУССКОМ И ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ)**

В статье анализируются метафорические прилагательные-цветообозначения в русском и итальянском языках. Выявлены общие и специфические закономерности образования переносных значений, а также регулярные модели метафоризации. К общим чертам относится в целом одинаковое распределение метафор цвета по «основным» цветам. Содержательные различия наблюдаются в моделях метафоризации и в выборе эталонов, что связано с особенностями окружающей среды носителей языка.

Ключевые слова: адекватная метафора, метафоризация, семантика, цветообозначение.

The paper is devoted to structure-semantic research on metaphoric colour adjectives as they are presented in Russian and Italian dictionaries. Being mostly metaphors, colour adjectives may be systematized on the basis of the regular metaphor models. Both universal and specific metaphors models were found: while metaphors' distribution among «basic» colors has much in common, languages also show specific features (determined mostly by differences in reality) in selection of sample objects.

Keywords: adjective metaphor, metaphors, semantics, chromatisms.

Статья посвящена структурно-семантическому анализу метафорических прилагательных-цветообозначений (ПЦ) в русском и итальянском языках. Поскольку ПЦ в подавляющем большинстве – метафоры, то систематизация этого участка лексики осуществляется так же, как и других областей метафорики, т. е. путем выявления регулярных моделей метафоризации. Для этого необходимо классифицировать сами адекватные метафоры цвета, а также выявить метафоризаторы, т. е. ЛСВ, на основе которых формируются переносные значения [Лагута, 2003. С. 153].

Классификация адекватных метафор по основному цвету

Классификация цветообозначений существует в сознании носителей языка, об этом свидетельствует распределение всех оттенков по так называемым «основным» цветам. В русской картине мира «основными» «считаются, помимо семи цветов радуги, также коричневый и розовый. Кроме того <...> черный и белый, и иногда – серый» [Фрумкина, 1973. С. 158]. В итальянской – выде-

ляются те же «основные» цвета, что и в русской, исключая розовый [Vocabolario..., 2001. Р. 396–397]. В классификации адекватных метафор цвета номинация основного цвета выступает в качестве метаязыка для описания ПЦ.

Все ПЦ¹ мы распределили по следующим группам – названиям основных цветов: *красный / rosso, желтый / giallo, коричневый / marrone, зеленый / verde, синий / blu, фиолетовый / violetto, серый / grigio, белый / bianco*. В русском языке добавляется «основной» цвет *черный* с единственной метафорой (*агатный*). Несмотря на то, что в русском языке к основным цветам обычно относятся розовый и оранжевый, мы рассматриваем номинации соответствующих оттенков в группе *красный / rosso*. Ниже мы приводим полный перечень адекватных метафор, вошедших в нашу картотеку, с кратким комментарием каждой пары групп (в русском и итальянском языках). В оформлении материала разрядкой выде-

¹ Наша картотека включает 85 русских и 94 итальянские метафоры.

лены те ПЦ, которые в другом языке, по данным словарей, относятся к иному основному цвету; подчеркнуты те ПЦ, которые встречаются только в одном языке.

Красный (23 единицы): *вишневый, кирпичный, коралловый, кровавый, огневой, огненный, пламенный, рубиновый, свекольный, гранатовый, кумачовый, карминный, клюквенный, персиковый, медный, малиновый, рябиновый, томатный*; розовые: *миндальный, розовый, брусничный*; оранжевые: *морковный, апельсиновый*.

Rosso (28 единиц): *carneo* ‘телесный’, *rosa* ‘розовый’, *sanguigno* ‘кровавый’, *vermiglio, cremisi, carminio* ‘карминный’, *magenta* ‘маджента’, *amaranto* ‘амарантовый’, *fragola* ‘клубничный’, *corallo, corallino* ‘коралловый’, *ciclamino* ‘цикламеновый’, *rubino* ‘рубиновый’, *cardinale* ‘кардинальский’, *vino* ‘цвета красного вина’, *rame* ‘медный’, *mattoni* ‘кирпичный’, *granata* ‘гранатовый’, *ruggine* ‘ржавый’, *arancio* ‘апельсиновый’, *tango* ‘ярко-красный’, *bronzeo, bronzino* ‘бронзовый’, *fiamma, fiammante* ‘пламенный’, *ciliegia* ‘вишневый’, *carota* ‘морковный’, *persichino* ‘персиковый’.

ПЦ *морковный* и *апельсиновый* описаны как ‘оранжевый’ с отсылкой к цвету эталонных объектов – моркови и апельсина. *Персиковый* и *охряный/охристый* толкуются как ‘желто-красный’, между тем как обозначают совершенно разные оттенки красного и желтого.

Желтый (14 единиц): *восковой, гороховый, золотой, канареечный, лимонный, льняной, пеньковый, песочный, соломенный, шафранный, яичный, янтарный, охристый, охряный*.

Giallo (12 единиц): *paglia* ‘соломенный’, *canarino* ‘канареечный’, *limone, limoncello* ‘лимонный’, *croto* ‘цвета хрома’, *ocra* ‘охристый’, *dorato, indorato* ‘золотой’, *canarino* ‘пеньковый’, *senape* ‘горчичный’, *caffearano* ‘шафранный’, *terreo* ‘землистый’.

ПЦ *восковой/cereo* в обоих языках используются с целью подчеркнуть бледность лица, но если в русском отмечается желтоватый оттенок, то для итальянцев *восковая бледность* ассоциируется прежде всего с белым. Для характеристики цвета лица используются также эпитеты *землистый/terreo*, при этом русские под *землистым* представляют оттенок серого, а итальянцы под *terreo* – ‘оливково-желтоватый’. Разное денотативное содержание имеют метафоры

цвета *гороховый/pisello* в русском и итальянском: русские, называя пиджак *гороховым*, полагают, что речь идет о ‘серовато-желтом с зеленым оттенком’, тогда как итальянцы, говоря о ткани цвета *pisello*, имеют в виду ‘довольно бледный оттенок зеленого’.

Коричневый (8 единиц): *бронзовый, каштановый, кофейный, ржавый, шоколадный, горчичный, табачный, терракотовый*.

Marrone (13 единиц): *sabbia* ‘песочный’, *avana* ‘цвета гаванской сигары’, *nociola* ‘ореховый’, *cammello* ‘верблюжий’, *caffellatte* ‘цвета кофе с молоком’, *cioccolata* ‘шоколадный’, *tabacco* ‘табачный’, *caffè* ‘кофейный’, *terracotta* ‘терракотовый’, *pulce* ‘блошинный’, *seppia* ‘цвета каракатицы’, *marrone* ‘цвета каштана; коричневый’, *castaneo* ‘каштановый’.

Выявлена более сложная структура метафорических обозначений оттенков коричневого в итальянском языке. Так, существует несколько номинаций оттенков бежевого: *nocciola, cammello, caffellatte*. Наряду с более общими названиями цвета, как *табачный/tabacco* и *каштановый/castaneo*, в итальянском есть такие ПЦ, эталонные объекты которых связаны родовидовыми отношениями с предыдущими объектами (табак и каштан): *avana* (определенный вид табака) и *marrone* (определенный вид каштана).

Зеленый (8 единиц): *бутылочный, изумрудный, малахитовый, салатный, травяной, фисташковый, болотный, оливковый*.

Verde (8 единиц): *acqua* ‘водянистый’, *pisello* ‘гороховый’, *smeraldino* ‘изумрудный’, *oliva* ‘оливковый’, *bottiglia* ‘бутылочный’, *verderame* ‘цвета зеленой меди’, *erba* ‘травяной’, *pistacchio* ‘фисташковый’.

В употреблении ПЦ для названия оттенков зеленого наблюдается определенное единство: в обоих языках по 3 названия ярко-зеленого, по 2 – темно- или тускло-зеленого и по 2 – светло-зеленого.

Синий (5 единиц): *бирюзовый, небесный, кобальтовый, сапфировый, васильковый*.

Blu (6 единиц): *celesti* ‘небесный’, *turchese* ‘бирюзовый’, *marino* ‘морской’, *oltre-mare* ‘ультрамариновый’, *cobalto* ‘кобальтовый’, *pavone* ‘павлиний’.

В русском языке метафоры используются для обозначения ярких и светлых оттенков синего; в итальянском, кроме того, метафора *marino* для обозначения темно-синего.

Фиолетовый (3 единицы): *сиреневый, аметистовый, сливовый*.

Violetto (3 единицы): *lilla* ‘лиловый, сиреневый’, *malva* ‘цвета мальвы’, *prugna* ‘сливовый’.

Малочисленность метафор для названия фиолетовых оттенков объясняется, по-видимому, тем, что это сам по себе «сложный цвет» (смесь красного с синим), который «в природе встречается редко» [Чидзиива, 2003. С. 16].

Серый (10 единиц): *аспидный, землистый, перламутровый, мышинный, пепельный, свинцовый, серебряный, стальной, антрацитовый, грифельный*.

Grigio (11 единиц): *cenere* ‘пепельный’, *tortora* ‘цвета горлицы’, *perla, perlaceo* ‘жемчужный’, *fumo* ‘дымчатый’, *antracite* ‘антрацитовый’, *piombo, plumbeo* ‘свинцовый’, *ardesia* ‘аспидный’, *bituminoso* ‘битумный’, *sorcino* ‘мышинный’.

В русском языке разнообразнее представлены метафоры со значением ‘блестяще-серый’: *серебряный, перламутровый, стальной*; в итальянском – *perla / perlaceo* ‘жемчужный’. Один и тот же оттенок имеет два названия в русском языке: *аспидный* и *грифельный*, в итальянском – *ardesia*.

Белый (13 единиц): *алебастровый, жемчужный, кремовый, меловой, мраморный, оловянный, опаловый, ртутный, снежный, телесный, фарфоровый, молочный, сливочный*.

Bianco (13 единиц): *cereo* ‘восковой’, *eburneo, avorio* ‘цвета слоновой кости’, *latte* ‘молочный’, *nevoso* ‘снежный’, *gesso* ‘меловой’, *crema* ‘кремовый’, *argenteo* ‘серебряный’, *colombino* ‘белоснежный’, *alabastrino* ‘алебастровый’, *marmoreo* ‘мраморный’, *opalino* ‘опаловый’.

Как правило, различные названия оттенков белого подчеркивают присутствие примеси того или иного цвета, наличие матовости или блеска. Белый с блеском чаще имеет метафорические названия в русском языке: *оловянный, ртутный, жемчужный*; у итальянцев – *argenteo*. Русские и итальянцы сходным образом употребляют метафоры с целью подчеркнуть чистоту белого цвета: *снежный / nevoso* и *алебастровый / alabastrino*, а также *colombino* в итальянском.

Черный (1 единица): *агатовый*.

Метафора *агатовый* употребляется преимущественно в выражении *агатовые глаза*.

Ниже представлены диаграммы с распределением метафорических ПЦ по основным цветам в процентном отношении к общему числу единиц (рис. 1 и 2).

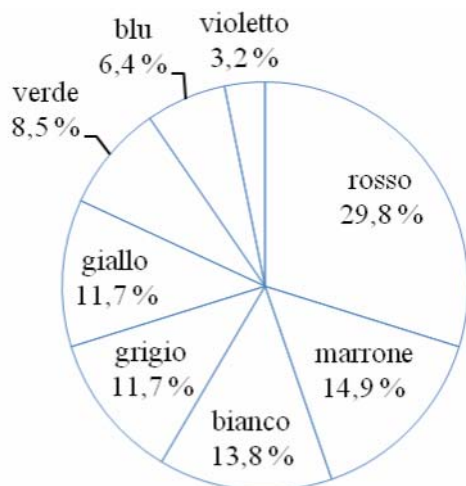

Рис. 1. Процентное соотношение метафорических ПЦ по основным цветам в итальянском языке

Понятие эталона в формировании метафорических цветообозначений

Как известно, «число оттенков цвета, различаемых человеком, имеет порядок де-

Рис. 2. Процентное соотношение метафорических ПЦ по основным цветам в русском языке

сятков или даже сотен тысяч», тогда как «число имен цвета <...> не превышает 150» [Фрумкина, 1984. С. 25]. Появление новых ПЦ происходит за счет метафоризации номинаций признаков объектов, используемых

в качестве эталона цвета. И. Г. Рузин распределяет эталонные объекты по следующим группам: камни, растения, металлы, животные и прочие [Рузин, 1994. С. 81]. Результатом нашего исследования стало детальное описание всех эталонных объектов – как отмеченных И. Г. Рузиным, так и других (см. табл.).

Перечисляя типы значений многозначных прилагательных, Ю. Д. Апресян выделяет среди них тип метафорического переноса ‘относящийся к X-у’ → ‘похожий на X цветом’ и считает его непродуктивным [Апресян, 1974. С. 215]. Между тем метафорические ПЦ – одно из направлений окачества относительных прилагательных, а этот процесс активен в современном русском языке [Тазиева, 2007. С. 65]. О продуктивности данного типа свидетельствуют не только те ПЦ, которые появились в XVIII–XIX вв., когда был отмечен рост их количества [Кожемякова, 2001. С. 17], но и вошедшие в язык в XX в. Развитие технологий, доступность многих новых материалов и увеличивающееся внимание к цвету как к фактору, влияющему не только на настроение, но и на физическое самочувствие человека, – все это способствует появлению новых метафор цвета. Например, в словаре не отражено, но известно современному человеку цветовое значение слова *платиновый* (*платиновая блондинка*). Распространенным становится название оттенка по цветовому признаку древесины: *вишня*, *бук*, *дуб* и т. д. Однако большая часть подобных номинаций довольно экзотична для носителей языка и употребляется, в основном, в профессиональной деятельности, связанной с дизайном, например: *пион*, *лаванда*, *незабудка*, *ро-*

зовая раковина, *красный светофор* и т. д. [Чидзиива, 2003. С. 143].

Различия в выборе эталонов для названия оттенков являются основой классификации метафоризаторов – значений, на базе которых формируется метафорическое значение цвета.

Классификация метафоризаторов адъективных метафор-цветообозначений

Состав русской картотеки адъективных метафор цвета однороден: метафоры обладают категориальными свойствами прилагательных. В итальянском языке существительное, используемое для обозначения цвета, становится неизменяемым прилагательным. Объясняется это тем, что в итальянском языке, как и в других романских языках, «морфологическое выражение нерегулярно (имеются случаи невыраженности грамматической категории и морфологических омонимов)» [ЛЭС, 1990. С. 422]. В данном случае имеет место один из видов транспозиции – адъективация. ПЦ, образованные в результате адъективации, составляют более половины итальянской картотеки. Например, *perla* имеет следующие значения: 1. *сущ.* Жемчуг; 2. *в функции прил.: неизм.* Жемчужный.

Нередки случаи сосуществования обычных ПЦ и цветообозначений, выраженных неизменяемыми прилагательными: *corallino / corallo* ‘коралловый’, *piombo / plumbeo* ‘свинцовый’, *perlaceo / perla* ‘жемчужный’, *limoncello / limone* ‘лимонный’, *latteo / latte* ‘молочный’.

Полученные в ходе анализа метафоризаторов результаты отражены в таблице.

Сводная таблица метафоризаторов метафорических ПЦ
в русском и итальянском языках

Номер, название группы	Русский язык (примеры)	% от всех	Итальянский язык (примеры)	% от всех
1. Наименования объектов неживой природы		45,9		41,6
1.1. Наименования камней	<i>Агатовый, бирюзовый, малахитовый, мраморный, опаловый</i>	12,9	<i>Alabastrino</i> ‘алебастровый’, <i>turchese</i> ‘бирюзовый’, <i>martoreo</i> ‘мраморный’, <i>rubino</i> ‘рубиновый’	6,4
1.2. Наименования минералов	<i>Коралловый, охряный, меловой</i>	4,7	<i>Corallino</i> ‘коралловый’, <i>ocra</i> ‘охряный’, <i>gesso</i> ‘меловой’	4,3

Окончание табл.

Номер, название группы	Русский язык (примеры)	% от всех	Итальянский язык (примеры)	% от всех
1.3. Наименования металлов	<i>Бронзовый, золотой, свинцовый, кобальтовый, стальной</i>	9,4	<i>Bronzino</i> 'бронзовый', <i>rame</i> 'медный', <i>piombo</i> 'свинцовый', <i>crotono</i> 'желтого оттенка', <i>verderrame</i> 'цвета окисленной меди; зеленый'	11,7
1.4. Наименования природных материалов	<i>Восковой, жемчужный, землистый, песочный, янтарный, перламутровый</i>	12,9	<i>Cereo</i> 'восковой', <i>perla</i> 'жемчужный', <i>bituminoso</i> 'битумный', <i>terreo</i> 'земляной', <i>nevoso</i> 'белоснежный', <i>sabbia</i> 'песочный'	12,8
1.5. Наименования стихий огня, воздуха и воды	<i>Огневой, небесный, болотный</i>	5,9	<i>Celeste</i> 'небесный', <i>fiammante</i> 'пламенный', <i>marino</i> 'морской', <i>acqua</i> 'водянистый', <i>oltremare</i> 'ультрамарин'	6,4
2. Наименования объектов живой природы		35,3		38,2
2.1. Фитонимы	<i>Апельсиновый, сливовый, томатный, свекольный, табачный, брусничный, травяной, салатный, оливковый, горчичный</i>	25,9	<i>Limone</i> 'лимонный', <i>carota</i> 'морковный', <i>prugna</i> 'сливовый', <i>ciliegia</i> 'вишневый', <i>fragola</i> 'клубничный', <i>erba</i> 'травяной', <i>avana</i> 'цвета гаванского табака'	20,2
2.2. Флоронимы	<i>Миндальный, сиреневый, розовый, шафранный</i>	7	<i>Rosa</i> 'розовый', <i>lilla</i> 'сиреневый', <i>amaranto</i> 'амарантовый'	7,4
2.3. Зоонимы	<i>Канареечный, мышинный</i>	2,4	<i>Colombino</i> 'голубиный; белоснежный', <i>pulce</i> 'цвета блохи', <i>cammello</i> 'верблюжий'	10,6
3. Наименования объектов, непосредственно связанных с человеком и с его деятельностью в природе		18,8		20,2
3.1. Наименования обработанных человеком природных материалов	<i>Кирпичный, пеньковый, терракотовый, кумачовый, карминный, фарфоровый</i>	9,4	<i>Canapino</i> 'пеньковый', <i>carminio</i> , <i>vermiglio</i> , <i>cremisi</i> 'карминный', <i>mattono</i> 'кирпичный'	7,4
3.2. Соматизмы	<i>Кровавый, телесный</i>	2,4	<i>Sanguigno</i> 'кровавый', <i>carneo</i> 'телесный'	2,1
3.3. Кулинарные прегматонимы	<i>Кофейный, шоколадный, молочный, яичный, сливочный</i>	7	<i>Crema</i> 'кремовый', <i>caffelatte</i> 'цвета кофе с молоком', <i>vino</i> 'цвета красного вина'	7,4
3.4. (без названия, только в итальянском языке)	—	—	<i>Magenta</i> 'маджента', <i>cardinale</i> 'цвета одежды кардинала', <i>tango</i> 'ярко-красный'	3,3

1. Наименования объектов неживой природы. В русском языке в два раза больше ПЦ, денотатом которых являются цветовые признаки камней: при наличии общности

в выборе метафоризаторов (*smeraldino* / изумрудный, *marmoreo* / мраморный, *opalino* / опаловый и др.) отмечаются и такие, которые встречаются только в русском языке (*aga-*

товый, малахитовый, аметистовый, сапфировый).

Металлы, природные материалы и минералы являются эталонными объектами в обоих языках, и их соотношение примерно одинаково, причем состав подгруппы «Наименования минералов» полностью совпадает в обоих языках.

В итальянском языке названия водной стихии чаще являются метафоризаторами, чем в русском (*marino* ‘морской’, *acqua* ‘воднистый’, *oltremare* ‘ультрамарин’).

2. *Наименования объектов живой природы.* Подгруппа «Фитонимы» в целом шире представлена в русском языке: в два с половиной раза чаще, чем в итальянском, метафоризируются относительные прилагательные, образованные от названий ягод: соответственно 5,9 и 2,1 % от общего числа метафоризаторов. В обоих языках все цветообозначения, имеющие метафоризаторами наименования ягод, являются названиями оттенков красного цвета.

Подгруппы «Флоронимы» почти совпадают в процентном отношении, но различны по составу. В итальянском встречаются такие экзотические для русских цветообозначения, как *amaranto* ‘амарантовый’, *ciclamino* ‘цикламеновый’, *malva* ‘цвета мальвы’.

Подгруппа «Зоонимы» в итальянском языке в четыре раза больше, чем в русском. К эталонным объектам данной подгруппы в итальянском языке относятся: птицы (*tortora* ‘цвета горлицы’, *colombino* ‘голубиный, белоснежный’, *pavone* ‘павлиний’, *canarino* ‘канареечный’), звери (*cammello* ‘верблюжий’, *sorcino* ‘мышинный’), насекомые (*pulce*² ‘блошинный’) и некоторые другие. К подгруппе «Зоонимы» мы отнесли метафоризатор *seppia* ‘каракатица; цвета каракатицы’. Такое название цветового оттенка, «среднего между серым, коричневым и черным», получило международное распространение в качестве цветовой характеристики изображения (например, для фотографий «под старину»). В англо-итальянском словаре *seppia* толкуется уже только как цвет [Dizionario..., 1997. P. 424].

3. *Наименования объектов, непосредственно связанных с человеком и с его деятельностью в природе.* В русском языке

самая многочисленная подгруппа – «Наименования обработанных человеком природных материалов» (9,4 %). Большинство из представленных здесь метафоризаторов совпадают в обоих языках.

Одному русскому ПЦ *карминный* в итальянском языке соответствуют три ПЦ: *carminio*, *cremisi*, *vermiglio*. Кармин – это вещество красного цвета, добываемое из насекомого кошениль. Два первых слова имеют арабское происхождение (в *carminio* произошло наложение с *minio* ‘оксид свинца красного цвета’), последнее происходит от латинского названия *кошенили*. Все они появились в итальянском языке в разное время, но реализуют одну и ту же модель переноса: «название части насекомого красного цвета > название цвета».

Подгруппа «Кулинарные прагматонимы» имеет почти одинаковый состав в обоих языках. В итальянском лексикализован признак ‘цвета кофе с молоком’ – *caffelatte*. Вино, всегда сопутствующее итальянской трапезе, не могло не стать эталоном цвета – *vino* ‘цвета красного вина’.

Особенностью итальянской адекативной цветовой метафорики является наличие такой подгруппы метафоризаторов, аналогичной которой мы не нашли в русском языке (см. табл., подгруппа 3.4). В нее входят три метафоризатора: *cardinale*, *tango*, *magenta*. Являясь обозначениями ярко-красного цвета, эти метафоры называют разные оттенки: *cardinale* – ‘имеющий пурпурно-красный цвет, характерный для кардинальского облачения’, *tango* – ‘сверкающий красный’, *magenta* – ‘имеющий очень насыщенный карминный оттенок, смесь фиолетового и красного’. Если мотивирующий признак ПЦ *cardinale* очевиден и упоминается в толковании, то для *tango* его не так просто определить. Первичное значение *tango* ‘танец’ пришло в итальянский язык в начале XX в., а цветовое значение появилось, вероятно, по аналогии с яркой одеждой танцоров или ассоциативно: танец > страсть > красный цвет. ПЦ *magenta* появилось после кровопролитной битвы при Мадженте в 1894 г.; став своеобразным «синонимом» крови, это слово позже вошло в моду именно как название цвета. Маджента – один из основных, «типграфских» цветов (по-другому он называется *фуксин*).

Итак, сопоставительный структурно-семантический анализ метафорических ПЦ

² Цвет блохи – это «цвет между коричневым и красноватым» [Vocabolario..., 2001. С. 1437].

в русском и итальянском языках выявил наличие как общих, так и специфических черт в процессе метафоризации. К общим чертам относятся: распределение метафорических ПЦ по следующим основным цветам: красный, белый, синий, зеленый, фиолетовый; распределение выбора эталонов цвета по убыванию: объекты неживой природы, объекты живой природы, объекты, связанные с человеком и его деятельностью; совпадение в выборе эталонов некоторых подгрупп (например, наименования минералов). Специфические черты образования ПЦ в русском языке: наличие метафорического ПЦ, обозначающего черный оттенок (*агатовый*); наличие большего числа наименований оттенков желтого цвета; использование камней (в два раза чаще, чем в итальянском языке), а также ягод (почти в три раза чаще) в качестве эталонных объектов цвета. К особенностям образования ПЦ в итальянском языке относятся: наличие большего количества наименований оттенков коричневого цвета; выбор животных в качестве эталонных объектов (в четыре раза чаще, чем в русском языке); наличие особой подгруппы наименований эталонных объектов (*cardinale, magenta, tango*).

Список литературы

- Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика: синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.
- Кожмякова Е. А.* История формирования семантики прилагательных-цветообозначений в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2001.
- Лагута О. Н.* Метафорология: теоретические аспекты: В 2 ч. Новосибирск, 2003. Ч. 2: Лингвометафорология: основные подходы.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Под. ред. В. Н. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990.

Ружин И. Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // *Вопр. языкознания.* 1994. № 6. С. 79–100.

Тазиева Е. М. Семантика производящей основы относительных прилагательных, развивающих качественные значения // *Актуальные проблемы лексикологии и словообразования.* Новосибирск, 2007. Вып. 10.

Фрумкина Р. М. О методе изучения семантики цветообозначения // *Семиотика и информатика.* 1973. Вып. 10. С. 142–162.

Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство: аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984.

Чидзишва Х. Гармония цвета: руководство по созданию цветовых комбинаций. М.: Астрель, АСТ, 2003.

Dizionario inglese-italiano. Il Ragaz-zini / Biagi concise. Zanichelli Editore, 1997.

Список источников

- Зорько Г. Ф., Майзель Б. Н., Скворцова Н. А.* Новый итальянско-русский словарь: 2-е изд., стер. М.: Рус. Яз., 1998.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений: 3-е изд., стер. М.: Азъ, 1996.
- Словарь русского языка:* В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой: 4-е изд., стер. М., 1999.
- Vocabolario della lingua italiana di Nicola Zingarelli.* Zanichelli Editore, 2001.

Материал поступил в редколлегию 12.10.2007